

СВЕТЛАНА БАГРЯНЦЕВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

A romantic couple embracing against a soft, colorful background. The man is shirtless and has a beard, looking towards the woman. The woman has long, wavy hair and is wearing a dark, low-cut top. She has a watch on her left wrist and a ring on her finger. The background is a mix of light blue, purple, and pink hues.

Укрощение
КЛУБНОЙ БАБОЧКИ

Светлана Багрянцева

Укрощение клубной бабочки

«Автор»

2020

Багрянцева С.

Укрощение клубной бабочки / С. Багрянцева — «Автор», 2020

Была спокойная жизнь, тихое, милое сердцу одиночество в собственной квартире, и вереница любовниц на один раз. Но всё это рухнуло в один день. Ему подкинули ребёнка. В коробке свидетельство о рождении и записка. "Она твоя". Теперь предстояло узнать, действительно ли это его дочь. Найти нерадивую мамашу и забрать ребенка под свою опеку. А самое главное, переступить через себя, пригласив няню с проживанием. Отец лучшего друга, предлагает в няньки одну молодую особу. Как отказать, если ты этому человеку многим обязан? Юра соглашается, но ещё не знает, что вместе с дочерью придется ещё и няньку воспитывать. Книга про Юру из книги "Моя прекрасная бабочка". Читается как отдельная книга. Содержит нецензурную брань.

© Багрянцева С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Светлана Багрянцева

Укрощение клубной бабочки

Глава 1

Юра вертелся по кровати и тяжело дышал. Ему давно не снился этот сон, но вот это случилось опять.

Во сне Юрка совсем маленький, ему шесть лет. Он сидит под столом и воет, как раненый щенок, зажав уши руками. Рядом ссорятся родители. Они кричат, сыпят взаимными обвинениями, обильно приправляя речь матом. Маленькому мальчику страшно, он знает, что сейчас родители снова начнут драться. Так было всегда. Вдруг картина резко меняется и маленький мальчик уже не Юрка, а Юрий. Ему восемнадцать лет и он учится в Институте, вместе с другом Сергеем. Беркута задержал преподаватель, а Попов вышел на улицу. Вдруг в кармане запищал мобильный. Смс было от отца, а в нем только одно слово: «Прости». Сердце ухнуло куда-то вниз от дурного предчувствия, а потом побежало, как загнанная лошадь. Голова резко заболела, и пришлось присесть на лавочку. Через двадцать минут позвонили.

– Здравствуйте, вы знаете Попова Петра Павловича. Вы у него в телефоне значитесь, как сын.

– Да, я его сын Юрий.

– С вами говорит капитан Никулин Илья Сергеевич. Сожалею, но ваш отец не справился с управлением на скользкой дороге и врезался в столб. С ним ехала женщина. Они оба мертвы. Вы можете приехать в морг на опознание?

Руки сжались в кулаки, а голова снова замоталась из стороны в сторону на подушке. В мозгу многократным эхом звучали слова капитана: «Вы можете приехать в морг на опознание?»

По спине пробежал липкий холодный пот, и Мужчина с хриплым вздохом открыл глаза, резко садясь на кровати. Ему уже не восемнадцать лет, а все тридцать четыре, но этот сон время от времени продолжает ввергать его в кошмар, хорошо, что не часто.

Поднявшись с кровати, мужчина прошел на кухню и налив себе стопку водки, залпом выпил. Сколько он себя помнил, родители всегда ругались. Они поженились, когда им обоим было по двадцать, а через год у них родился сын. Юра знал, чувствовал, что родители его любили, но это не останавливало их от взаимных упрёков и обид, часто совершенно надуманных. Мать с отцом могли жить мирно месяц другой, потом ссорились. Ругань перерастала в драку. Отец после этого ходил с расцарапанным лицом и руками, мать с синяками. После драк они также бурно мирились. Из их спальни раздавались дикие стоны, которые пугали маленького сына не меньше этих разборок. Несколько раз мать уходила к бабушке, забрав сына с собой, но неизменно возвращалась. Родители не могли нормально жить вместе, но и врозь они не могли. Как они прожили вместе девятнадцать лет и не развелись, было для всех загадкой.

Тогда в день их гибели, смс отца тяжёлым грузом легло на сердце парня. Юра понял, что родители в очередной раз поссорились, и отец, наконец, не выдержав, покончил жизнь самоубийством, забрав с собой жену. Попов не знал, что бы было, если бы не семья Беркут. Они помогли с похоронами, так как семья Поповых были простыми рабочими. Потом Сергей взял его в свой бизнес в качестве зама. И всегда удивлялся неунывающему балагуру, каким был Юрий. А всё было просто, Юрка с детства научился не показывать, когда ему плохо, научился шутить и хохмить. Уже в седьмом классе, он превратился из тощего подростка в красивого парня. Шикарный блондин, вечно весёлый, душа компании, за ним увивались девчонки, а парни старались заиметь с ним дружбу. Никто даже не догадывался, что весёлость, это маска,

которая со временем стала вторым я парня. После похорон родителей, Юра решил не жениться. Подсознательно он боялся, что история семейной жизни его родителей повториться и в его судьбе. Он встречался с девушками, но цинично выгонял их сразу после секса. Для него было невыносимо терпеть рядом с собой женщину дольше, чем время, отведенное на короткое ухаживание и секс. Только однажды он умудрился встречаться с девушкой целую неделю. Это был не просто его рекорд, это было из ряда вон выходящее событие.

– Чёрт, Ника! Как некстати сейчас вспомнилась, эта хитрая сучка, единственная, имя которой запомнил. Не к добру это, ох не к добру, – проворчал блондин под нос, и ушёл досыпать благо было воскресенье.

На следующий день, как ни в чем не бывало, лёгкой походкой зашёл к себе в офис. Он уже четыре года руководил одной из фирм Беркута в качестве директора. Вместе с ним его преданный помощник Денис, «правая рука» и с некоторых пор друг, хоть и был намного младше.

– Привет! А где овации, крики браво и бис, хах, – Юрий протянул руку.

– А оно тебе надо, Юр? – скривился Денис, пожимая руку.

Попов прекрасно понимал, что парень кривит рожи шутя.

– Как оно? Как Вованчик? – поинтересовался совершенно искренне.

– Да пошёл он! И вообще, может, я тебя люблю, – усмехнулся Денис.

– Свят, свят, свят, – Юрка театрально перекрестился и открыл двери своего кабинета.

Попов знал, что как партнёр, он Дениса совершенно не интересуется. Почему-то было даже слегка обидно, хотя к меньшинствам мужчина себя ни в коем случае не причислял. К ориентации помощника относился спокойно, даже наплеватьски. Ему были важнее деловые и профессиональные качества парня.

Не успев, как следует погрузиться в работу, Юра увидел, что в кабинет входит его лучший друг и босс Сергей Беркут.

– Привет, дружище!

– Привет! – Юра встал из-за стола, протягивая руку.

Сергей пожал его ладонь. Их дружба с годами только окрепла.

– Присаживайся, – хозяин кабинета кивнул головой в сторону кресла.

– Лучше прилягу, – Беркут лёг на диван, – Как у нас дела?

– Всё пучком. Ты же знаешь, у нас по-другому не может быть.

– А как на личном фронте?

– Всё также, весело и сладко, – улыбнулся Попов.

Мужчины не знали, что в это время в приемную зашла сексуальная красотка с большой коробкой в руках.

– Здравствуйте, могу я увидеть Юрия Петровича Попова? Он у себя? – томно протянула девица.

– Здравствуйте, он здесь. Как вас представить? – дежурным тоном отозвался помощник.

– Эм... Пожалуй, я передумала, не надо меня представлять. Просто передайте ему мой подарок. Я уверена Юра будет очень рад, – ослепительно улыбнулась девушка.

Она поставила коробку на стол и быстрым шагом пошла на выход.

– Девушка стойте, – закричал Денис, но та уже скрылась за дверями.

Парень посмотрел на коробку и вздохнув понес к начальству.

– Юр, тебе тут какая-то дамочка коробку принесла. Сказала, чтоб передал тебе и убежала. Вот, сам разбирайся. Тяжёленькая.

Денис поставил коробку на стол, а та вдруг запищала. Парень отскочил от неё, как ужаленный. Сергей мигом поднялся и, подскочив, открыл верх «подарочка». На него смотрели голубые глазки ребенка в розовом комбинезоне. Сверху лежала записка: «Она твоя».

– Нифига себе финт!

– Что за хрень! – потрясённо воскликнул друг, взирая на дитя круглыми глазами.

– Не хрень, а девочка, – Беркут развернул лежащее там же свидетельство о рождении, – Такс, Попова Анна Юрьевна. Мать – Жорина Ника Игоревна. Отец – Попов Юрий Петрович.

– Ника?! – потрясённо.

– Ты её знаешь?

– Да, месяцев десять назад встречались неделю. Серж, да успокой ты ее, наконец!

– Я?! Это твой ребенок, между прочим. По документам ей месяц, плюс девять, вот и считай.

Юрка неловко взял малышку и прижал к своей груди.

– А-а, ну не реви ты. Может я вовсе не твой папка, а ты поёшь мне в уши. Надо сначала анализ ДНК сделать.

– Очень хорошо ты детей успокаиваешь. Да не трясина ты её так, дай лучше мне, – протянул руки.

– Забирай, забирай, папаша. У тебя опыта больше и всё прочее, – затараторил Юра, а потом промямлил с грустным выражением, – Что мне с ней делать, Беркут, а?

– Ну, во-первых, записывай, что нужно купить. Пиши не тупи. Подгузники тройку, детскую смесь от нуля любую, влажные салфетки детские и бутылочку. Остальное тебе жена подгонит, она всё детские вещи Андрейки сохранила. Второе— седлаешь ДНК, вдруг действительно твоя. Это зачем записываешь? У тебя от счастья мозги поехали. Давай список. Денис, вперёд в ближайший магазин.

Парень совершенно обалдевший схватил список и выбежал из кабинета, забыв закрыть за собой дверь.

– Ну вот, заснула, – Сергей осторожно толкнул плечом двери и сел на диване.

– Как у тебя быстро получилось, а я растерялся, – вздохнул друг, присаживаясь рядом.

– И опыт, сын ошибок трудных. Читал про такое? Думаешь, у меня сразу получилось, – провозгласил брюнет шёпотом, – Что будешь делать если твоя?

– Лишу эту сучку родительских прав и сам воспитаю. Что ты думаешь, я своего ребенка брошу?!

– Ладно, бери отпуск, оставляй дела на Деню. Вечером приедем к тебе с Настей. А сейчас у меня дела, пора работать, – шеф встал и осторожно положил ребенка на диван.

– Ты же меня не оставишь одного с ней? – Юра сделал умоляющий взгляд.

– Не дрейфь, казак, атаманом будешь! Вечером жди нас! Да, будешь уезжать возьми с собой Деню, ребенка держать. У тебя в машине детской люльки нет.

Когда Сергей уходил, видел, как друг ерошит волосы. Таким растерянным он его ещё не видел. «Может это не его дочь? А вдруг его? Вот Юрик влип! Или нет, не так. Наконец Юрик тоже влип! Ладно, поживем, увидим, что будет дальше», – подумал Беркут, выходя из офиса.

Запыхавшийся Денис прибежал минут через двадцать, держа в руках пакет с кричащим названием ближайшего супермаркета.

– Вот, всё по списку, – выдохнул он, ставя свою ношу перед лицом шефа.

– Такс, чего тут у нас, – Юрий достал молочную смесь, – И как это разводят? Ага, ясененько. Видишь, Дениска, какой подарочек мне преподнесли. Так что я теперь жених с довеском, – хмыкнул весело.

– Тебе всё хихоньки я смотрю. А вдруг действительно твоя? – Денис опустил в кресло.

– Весёлость это мой талант, дружище, а его, как известно не пропьешь, хах. И потом, если даже и моя, что я теперь с балкона вниз головой прыгать должен?

– Я бы тоже хотел детей, но у меня даже ради ребёнка на бабу не встанет. Проверено временем, – вздохнул парень.

– Но есть же всякие ЭКО и тому подобное.

– Об этом я подумаю, когда мне глубоко за тридцать будет, – серьезно произнес помощник.

– Серёга мне отпуск даёт в связи с обстоятельствами. Сам понимаешь, нужно ДНК сделать, Нику найти и ещё куча всего. Ты останешься за старшего. Впрочем, знаешь, что делать, я на тебя надеюсь. Сейчас поработаем часов до двух и поедem домой. Ты со мной. Нужно кому-то малышку на руках держать.

– Конечно, я помогу. А пока давай поработаем, пока маленькая спит, – парень посмотрел на диван и, встав с кресла, удалился к себе.

После двух Юрий приехал домой. Малышку укачало в машине, и она снова спала на руках Дениса. Мужчины зашли в квартиру, и парень положил малышку на широкую кровать Попова.

– Спасибо за помощь конечно, но может, ещё останешься немного и погостишь? – с надеждой спросил блондин.

– Нет уж, Юрочка, сам как-то дальше. А я пока съезжу к другу, он в милиции работает. Ты же хочешь найти эту Нику. Пиши всё данные на неё, какие знаешь, он попробует по базе паспортного стола пробить. Я кстати, ещё с нашей камеры её фото распечатал.

– Возьми денег, купи другу бутылку коньяка хорошего, – мужчина протянул парню деньги вместе с листком и проводил до дверей.

Вернувшись, он аккуратно расстегнул на Ане комбинезон и снял шапочку, всё-таки дома было тепло. Дочка, лежала посередине кровати, а Юра не сомневался, что она с неё не упадет, поэтому, смело ушёл на кухню, пить кофе. Когда он смотрел на малышку, то сомнения об отцовстве отпадали. Юра видел, как похожа на него девчужка. Те же голубые глаза, светлый пушок волос, губки бантиком. Над кухонным столом висело большое фото в рамочке. Мама, папа и он на руках у отца. Ему здесь всего-то полгода. Анечка была точной копией его маленького. «Как же так могло получиться? Ника говорила, что пьёт таблетки, а я поверил. Несколько раз не мог найти презервативы, хотя точно знал, что покупал их. Нужно было остановиться, но желание было настолько велико, что не смог. Чертов похотливый самец», – обругал сам себя.

Вообще-то у мужчины было железное правило, всегда предохраняться. Даже если девушка говорила, что пьёт таблетки, он знал, что резинка его защита от болезней. Сам теперь не понимал, что на него тогда нашло, и он нарушил свои незыблемые правила. Нужно было что-то делать, адрес Ники это одно, а вот доказать юридически, что он отец, это другое. Мужчина вспомнил, как недавно встретил в кафе Игоря Колесникова, с которым учились в параллельных классах. Они были в школе на ножах, но встретившись, через столько лет, посмеялись над детскими глупостями и ошибками. Юра достал из сумки визитницу, а потом позвонил Колесникову.

– Приветствую, Игорь Павлович. Узнал? Отлично. Игорёк, мне твоя помощь как адвоката нужна. Не бесплатно конечно, потом назовёшь сумму.

– Дело уголовное или гражданское?

– Гражданское. Приезжай сегодня, если сможешь, часов в семь вечера. Серёга Беркут тоже будет.

– Опа, а это уже интересно, буду. Ты адрес мне только скинь, и до вечера, Юрок.

Малышка заплакала, да так громко, что Юра невольно вздрогнул. Он привык к тишине в своем доме. После вступления в наследство, квартиру Попов поменял. Ему не хотелось, чтобы что-то напоминало о скандалах. Специально уехав из центра города в спальный район, парень сэкономил в деньгах. Суммы доплаты хватило на скромный ремонт и новую мебель. Теперь кроме старых фотографий ничего не напоминало о прошлом. Жил Юра тихо, компании в дом не водил, да и вообще не любил шума.

Уже зайдя в комнату, мужчина почувствовал запах.

– Да ладно, она опять обосралась? Фу, сколько можно.

Взяв из пакета чистый подгузник и салфетки, он раздел малышку. Затем расстегнул подгузник, и брезгливо взяв его двумя пальцами, кинул на пол. В ход пошли салфетки. Девочка притихла и смотрела на него красивыми глазками.

– Изучаешь меня да, серя-засеря?– хмыкнул блондин.

Надев новый подгузник, он снова натянул ползунки и строго сказал.

– Лежи и не дёргайся, мелкая. Пойду, молока тебе разведу.

Девчонка заорала, увидев удаляющуюся спину папаши.

«О-о-о, она что, и ночью так орать будет. А голос, какой, прямо уши закладывает».

Пока возился со смесью, в дверь позвонили. На пороге оказалась Настя с сыном.

– Привет, папаша, – улыбнулась она.

– Привет. Ты рано.

– Сергей всю машину шмотками забьет, и там ещё кровать, коляска. А мы зашли в магазин и к тебе. Что она у тебя так орет, – Настя быстро раздевала сына.

Раздевшись сама, она побежала мыть руки, а затем в спальню. Юрку она застала кормящим ребёнка. На полу лежал подгузник и целая куча влажных салфеток.

– Так, запоминай. Первое правило правильного ухода за ребёнком. Салфетки это для крайних случаев. Типа поликлиника, гости и прочее. Дома будешь подмывать её под краном, а потом детский крем или присыпка. Я купила там кстати, – Настя упёрла руки в бока.

– И как ты себе это представляешь?! Её же обеими руками держать нужно, а подмывать чем прикажешь?! – округлил глаза блондин.

Наклонившись, Настя стала убирать безобразие на полу.

– Я покажу как, когда купать будем. Всё расскажу, как кормить, как ухаживать.

– А может ты это, поживёшь у меня, и сама поухаживаешь, а? – умоляющим взглядом посмотрел на неё.

– Ага, может нам всем в твоей двушке поселиться? Сами, батенька, сами. А ещё есть возможность, что это ненадолго, – сказала Настя удаляясь.

Как и обещал, вечером приехал Игорь. Он ещё на улице столкнулся, с выходящим из машины Беркутом.

– Какие люди, сам Серёга Беркут! Привет! – воскликнул мужчина.

– Игорь?! Привет! А ты тут, какими судьбами! – Сергей с удовольствием пожал руку бывшему одношкольнику.

– Сам не знаю, но думаю, Юрок всё объяснит. Ему срочно потребовался адвокат, – хмыкнул Игорь.

– Сейчас позвоним ему, – Беркут достал из кармана телефон, – Эй, Юрик, давай дуй вещи разгружать. Мы с Игорем в грузчики не нанимались.

Через двадцать минут мужчины дружно затащив наверх всё, что привёз Сергей, собирали кровать. Настя качала малышку на руках и смотрела на нового знакомого. Игорь оказался слегка полноватым шатеном, приятной наружности. Он был одет в черный классический костюм, который выдавал человека не бедного, ибо явно был сшит на заказ. Как оказалось, мужчина добился своего статуса и положения сам. Он в свои тридцать четыре года считался одним из первоклассных адвокатов города.

Наконец самое главное было сделано, и Настя, уложив спящую Анечку в кровать, посмотрела на застывших в умилении мужчин. Юрка отмер первый, и куда-то убежал, а затем вернулся с фото.

– Вот, я маленький. Каково а? – шепнул, приставляя групповое фото к лицу малышки.

– Ого?! – удивился Беркут.

– Да, одно лицо вообще! Ладно, на кухню пить чай. Нужно это переварить, – шепнул Игорь.

Мужчины расположились за столом, на просторной кухне, исполненной в современном стиле. Настя поставила греться чайник, а затем принялась нарезать бутерброды из ветчины и сыра.

– Знаешь, Юрок, мои услуги стоят дорого. Но для тебя как для друга. Возьму за бензин и на расходы. Нужно будет всякие там госпошлины платить. Доверенность тоже денег стоит. Ну и за работу тысяч пять подбросишь, не без этого, – сказал адвокат.

– Пять тысяч рублей?! – не поверил Юра.

– Солнце, давай так, кто старое помянет. Ну, ты и сам понял, да? Я может, тебе Серёге благодарен даже. Если бы вы меня не шпыняли в школе, у меня бы не появилась идея учиться на пять, и непременно помогать униженным и оскорбленным, став адвокатом. У меня есть всё, о чем я мечтал, имя, положение в обществе, достаток. Ну, что мир? – мужчина протянул руки, и теперь уже друзья с радостью их пожали.

Тренькнул телефон. Юра быстро прочитал смс и воскликнул.

– Оперативно! Денис узнал через знакомого полицейского адрес Ники.

– Так, это уже полдела. Перешли смс мне. Я поеду на встречу. Ты там ещё дров наломаешь. Завтра в десять жду тебя у нотариуса. Ты доверишь мне вести дела от твоего имени, в том числе и в суде. Нужно чтобы суд назначил экспертизу ДНК, без этого никак.

Мужчины ещё немного поговорили. Вспомнили школьные годы, пообещав собраться ещё раз после всех дел, но уже за бутылкой коньяка. Затем Игорь откланялся и ушёл. Настала Настина пора мучить Юрку, что она и сделала. Аня как раз проснулась, и можно было приступить к купанию.

– Так, смотри. Держи вот этой рукой, а этой поддерживай и одновременно подмывай, – показывала девушка.

– Не-не я же её уроню! И вообще мужчина не должен прикасаться к таким вещам! Она ещё несовершеннолетняя? – завопил блондин, а потом умоляюще посмотрел на друзей, – Ребят, а может, и вправду поживёте у меня, а?

– Юрок, она твоя дочь, а матери теперь у неё нет. Кто как не ты? Немного погоды наймешь няню с проживанием, – весело хмыкнул Беркут.

– Ну, знаешь, друг! Баба и я в одной квартире, это вещи не совместимые! – повысил голос Юра.

– А она не баба?! – Сергей указал пальцем на малышку, которую жена уложила на специальное предпоследнее для младенцев, погруженное в воду.

– Она?! Она не баба, она ещё зелёная! – возмутился блондин.

– Так, папаша, прекрати истерику! Смотри, как купать, завтра сам будешь делать. Мыть каждый вечер, – строго изрекла Настя.

– Каждый вечер?! – Юрка в испуге округлил глаза, а друзья засмеялись в один голос.

Глава 2

Анатолий. Благомир.

Янчев Благомир Стоянович родился в Советском союзе в семье чистокровных болгар. Более того его родители жили именно на территории Российской Федерации. Поэтому в свидетельстве о рождении, а затем и в паспорте, отчество было написано не на болгарский манер. Но Благомира всё устраивало, тем более что из России он уезжать совсем не собирался. Прорвавшись каким-то чудом в девяностые годы, мужчина имел солидный бизнес. Это была большая транспортная компания. Здесь были и маршрутные такси, и тяжёлые грузовики, разъезжающие по городам и весям. Этого brutального кареглазого бизнесмена с седыми волосами, побаивались всё, от рабочих до прислуги. Благомир был суровым человеком, но всё же справедливым.

Сейчас мужчина расположился в гостиной своего пентхауса, который находился под крышей одной из высоток города. Помещение было выдержано в белом и чёрном стиле. Белые диван и кресла контрастировали с черным зеркальным полом. Здесь явно поработала рука самого лучшего в их городе дизайнера.

Мужчина прищурился, сидя в кресле и глядя в панорамное окно, на стремительно темнеющее небо. Он думал о том, что добился много, даже женился в третий раз. Первая супруга Ирина оказалась бесплодной. После пяти лет таскания по различным клиникам и знахарям им пришлось расстаться. Благомиру было тогда двадцать девять лет, бизнес набирал обороты, и нужен был наследник. Его секретарша Оленька как раз призналась, что ждёт от него ребёнка, и он развелся, в надежде на сына. Но родилась дочь, единственная наследница семьи. У жены были тяжёлые роды, и она больше не смогла иметь детей. Год назад Оля сторела от рака, а Благомир женился в третий раз, несмотря на свои пятьдесят лет. Мужчина взял с маленького журнального столика электронную сигарету и принялся парить. По комнате разнёсся аромат яблок. Неожиданно в окне отразилась дочь. Она была в платье с блестками едва прикрывающим бёдра.

– Стоять! Куда намылилась?! – рявкнул грозно, даже не повернувшись.

– В клуб с девчонками идём. Тебе то что? – фыркнула недовольно девица, тряхнув роскошными волосами ниже плеч.

– Как ты разговариваешь с отцом, Тая?! – Благомир устало прикрыл веки, – Мне сегодня из института звонили и сказали, что ты его бросила!

– Я не бросала, а взяла академический отпуск. Надоело, цифры, цифры. Это ты затащил меня на экономический.

– Знаешь, что?! – отец встал и, развернувшись, подошёл к дочери, – Я не тот человек, который будет растить в своём доме, так называемую золотую молодежь. Не хочешь учиться, пойдёшь работать! Вникать в дела фирмы будешь, когда-то именно ты станешь её владелицей! – рявкнул он.

– Опа, а я думала, ты всё этой своей белобрысой курице завещаешь! Кстати, а почему она не работает, а я должна?! А поняла, у неё ничего примечательного нет, разве что ноги от ушей и внешность Барби. Кто же её с отсутствием мозгов на работу-то возьмёт, – возмутилась девушка, взмахнув тонкими ручками.

– Не смей так о Марине! А-то....

– А-то что?! Пока, папа, к утру явлюсь, – помахала ручкой, удаляясь.

– Тая! – взревел отец, но дочь уже выбежала в дверь.

Красивая девушка неслась к лифту, сжимая кулаки. «На работу?! А эта его дура будет дома сидеть?! Ну, я покажу тебе работу! Мне двадцать лет и я имею право, работать там, где хочу».

На улице уже ждало такси, там сидели Вика, Даша и Катя. Всё они были дочери таких же богатых родителей. Тая плюхнулась на заднее сиденье чёрной тойоты.

– Привет, девчонки! Куда рванём? – улыбнулась подругам.

– Слышала, в городе открыли недавно стриптиз-клуб? Сегодня там женский день. Выступают горячие мачо, а потом будут танцы до утра, – сказала Катя.

Подруги Таи были все как на подбор красавицами. Катя, брюнетка с короткой стрижкой. Её серые большие глаза делали её вид слегка наивным, но на самом деле всё было не так. Даша, курносая шатенка с шикарными волосами до тонкой талии. Вика, высокая девица с голубыми глазами, и кукольной внешностью. Она стриглась под аниме и красила волосы в баклажановый цвет. Самой Тае достался от мамы, аккуратный носик, гибкий стан и светлорусые волнистые волосы. Папа наградил карими глазами, густыми бровями, и губами, которые хотелось целовать.

Девушки приехали в клуб со звучащим названием «Наслаждение». У входа встретил амбал в чёрном костюме.

– Добрый вечер. У вас заказан столик? – пробурчал мужчина, изображая приветливую улыбку.

– Скажите Анатолию Борисовичу, что приехала Катя. Он знает, – брюнетка пренебрежительно фыркнула.

Мужчина набрал номер на телефоне и через минуту сказал, посторонившись.

– Проходите, администратор проводит вас к столику.

Не успели они войти, как к ним ринулся улыбчивый парень в бежевом костюме и белоснежной рубашке.

– Добрый вечер. Прошу за ваш столик, – он принял, чуть ли не в пояс кланяться.

Подруги с недоумением воззрились на Катю, а та с гордым видом пошла за администратором.

– Фух, это что сейчас было?! – воскликнула Даша, присаживаясь на полукруглый диванчик.

– Владелец клуба Кондрашов Анатолий Борисович. Мой жених, между прочим, – победно сверкнула глазами девушка.

– Ого, и молчала?! – возмутилась Вика.

– Да нечего говорить. Папа заключает с его отцом сделку века, и хочет нас поженить. Его папаша тоже только спит и видит, как бы погулять на нашей свадьбе. Породниться с самим Соловьевым, это дорогого стоит, – с достоинством продекларировала Катерина.

– А не слишком ты о себе высокого мнения? – широко улыбнулась Тая.

– Знаешь, даже если я до беспамятства влюблюсь в какого-то работягу, то замуж за него всё равно не выйду. Я себя слишком уважаю, девочки. А вот и Толик.

К столику действительно направлялся красивый мужчина. Высокий, стройный, с плавной походкой, он был скорее похож на модель подиума, чем на предпринимателя. Он был одет в голубую рубашку и такого же цвета джинсы. Когда он подошёл, то улыбнулся, здороваясь, а глаза так и остались холодными голубыми льдинками.

– Знакомь с подругами, куколка, – чмокнул невесту в щёчку.

Катя принялась их знакомить. Анатолий небрежно махнул по девушкам взглядом, и остановился чуть дальше на Тае. «Красивая птичка с необычным именем. Я бы вдул ей и не один раз. Жаль, что не она моя невеста». Толя чуть не застонал, вспомнив, как отец за этот клуб потребовал от сына, жениться на дылде с причёской под мальчика. Ему были всегда по вкусу малышки ростом не больше метр шестьдесят пять, именно этого роста и была девушка Тая. За свои 28 лет, Анатолий ни разу не изменил своим вкусам и привычкам. Он не отрицал, что Катя тоже была хороша собой, но всё равно приходилось сдерживаться, чтобы презрительно не кривиться в её присутствии.

– Солнце, сожалею, что не могу посидеть с вами. Но ты не стесняйся, заказывай всё что хочется, я скажу, чтобы записали на мой счёт, – небрежно бросил мужчина, и развернулся на пятках, собираясь уходить.

– Спасибо, Тоша! – крикнула вслед Брюнетка.

Анатолий сжал руки в кулаки, стремительно удаляясь. «Тоша?! Какой я ей нахрен Тоша?! Росту дофига, а ума с ноготок! Ну, папа, я тебе потом припомню эту свадьбу!»

Тая увидела этот мимолётный взгляд владельца клуба. Она сразу смекнула, что к чему. Дурой в этих вопросах она никогда не была, и могла отличить похотливый взгляд от любого другого. Как папа её не старался оберегать, но девственности она лишилась ещё в шестнадцать лет, хотя и предпочла разгульный образ жизни не вести. За четыре года у неё было всего три парня. Сейчас Тая смотрела вслед удаляющемуся красавчику и думала, что даже если тот предложит переспать, она откажет. Дружба гораздо дороже хрена в штанах.

К их столику подошёл официант. Это был молодой симпатичный парень. Стильная причёска, греческий нос, миндалевидные глаза зелёного цвета, и кубики пресса на животе. Тая услышала, как сидящая рядом Даша, втянула ртом воздух в восхищении. А посмотреть было на что. На парне было надето совсем немного: белоснежный воротничок и золотой галстук, белые манжеты и коротенькие шортики с красной надписью «Наслаждение» на самом интересном месте.

– Добрый вечер. Что желают, богини любви? – улыбнулся парень, обнажая белоснежные зубы.

Девушки открыли рты от изумления. Только Катя, которая была тут уже несколько раз, невозмутимо произнесла.

– Четыре больших фирменных коктейля.

Парень унёсся выполнять заказ, а через пару минут вернулся. Он шёл походкой от бедра, неся в одной руке небольшой поднос. Парень поставил перед каждой девушкой Харрикейн с розовым коктейлем. По краям бокала висела веточка с двумя вишенками и слегка надрезанная большая клубничка. Красная соломинка была причудливо изогнута посередине в виде сердца и манила отпить содержимое Харрикейна.

Попивая горьковато-сладкую жидкость из своего бокала, Тая огляделась. Круглые небольшие столики, расставленные в хаотичном порядке. У стен большие овальные столы и красные полукруглые диваны, рассчитанные на небольшие компании. Они сидели как раз у стены, за столом расположенным прямо у танцпола. Справа у самой стены виднелся пульт диджея, а напротив, колдовал бармен за стойкой. Всё помещение было выдержано в красном, чёрном и белом цвете. На полу недалеко от них было большое изображение двойного сердца. Вдруг оно поехало вверх, а из середины медленно слал выдвигаться блестящий пилон. Таким образом, образовалась невысокая сцена. Тая поняла, что шоу началось, потому что заиграла тихо музыка, а диджей за пультом громко крикнул.

– Добрый вечер, прекрасные незнакомки! Шоу начинается! Встречайте! Поборник закона и строгий полицейский, Алекс!

Музыка стала громче, а на сцену вышел парень в костюме американского полицейского. К ремню была пристегнута резиновая дубинка в виде огромного фаллоса. Да, мальчик был определенно хорош. Высокий, голубоглазый блондин с четко очерченными мышцами, которые были видны даже через рубашку. Блондин начал медленно растёгивать пуговицы голубой униформы, плавно двигаясь в такт мелодии. Рубашка полетела на сцену, и некоторые дамочки громко взвизгнули от восторга. «Как будто мужика голого не видели», – фыркнула про себя Тая. Стриптизёр тем временем снял с ремня свою дубинку, а затем очертил ею зал, выбирая себе жертву. Розовая резиновая головка ткнула прямо в Янчеву.

– О нет, только не это, – застонала девушка, наблюдая, как блондин приближается к ней.

Алекс схватил её за руку и поволок на сцену. Тая даже и не подумала брыкаться, только почувствовала, что краснеет. Пристегнув свою жертву меховыми наручниками к пилону, Алекс стал имитировать обыск, нежно лаская девушку. Тая не испугалась, и даже бровью не повела, тем более что её не первый раз лапали мужики. Эти прикосновения были приятны, несмотря на то, что были на виду у всех. Тая почувствовала, как увлажняется между ног. Когда Алекс прижал её к пилону, а потом потёрся о её попку своим пахом в животе зародился пожар, и пальцы стали дрожать. Захотелось простонать: «Войди скорее, чего тянешь?!» «Черт, только не сейчас!» – крикнула про себя, пытаясь, охладиться. В последний раз она была в постели с мужчиной два месяца назад, а ей всё же не пятнадцать лет.

Наконец блондин её отпустил, и помог спуститься со сцены. Тая на негнущихся ногах дошла до своего места, и буквально упала на диван.

– Эй, подруга, здесь приват комнаты есть. За отдельную плату можно с любым стриптизёром переспать. Закажи себе Алекса, – хихикнула Катя.

– Иди ты, – огрызнулась Тая, пытаясь выровнять дыхание, – Лучше позвони Анатолию и скажи, что я хочу с ним поговорить.

– Хочешь на Алекса пожаловаться? – засмеялась Вика.

– Хочу сделать деловое предложение.

Через несколько минут Таю проводили в кабинет к владельцу клуба. Он находился на втором этаже, и девушка поразилась, что одна стена комнаты была зеркальная, позволяя изнутри видеть практически весь зал. Анатолий восседал в кресле и смотрел на сцену через театральный бинокль.

– Я видел, как ты возбудилась, малышка. Это было круто, – Анатолий поднялся и, подойдя к девушке, притянул её к себе, – Давно не было мужика м?

– Руки убрал! – рявкнула Тая, – Забыл, что ты жених моей подруги!

– Оу, одно другому не мешает, птичка. Но если не хочешь, не надо. Ротик только на замке держи, – отошёл на пару шагов, применительно вскидывая руки, – Присаживайся, я тебя слушаю, – указал на одно из двух кресел.

Тая села в удобное кожаное кресло, радуясь, что их разделяет журнальный столик.

– Глянь на это видео. Качество не очень, на телефон снимали, но всё же то, что это именно я, ты узнаешь, – девушка протянула ему свой айфон.

Мужчина с изумленными глазами уставился на хрупкую девушку в закрытом купальнике, на экране телефона. Она извивалась и крутилась в цирковых полотнах, и это было очень красиво.

– Занималась в студии с десяти лет. Мечтала в цирке выступать, но два года назад мечта разбилась, о тупую башку одного человека. Восемь лет работы псу под хвост, кому-то экономический институт важнее, а это так, блаж, – пояснила Тая.

– А что ты хочешь от меня, птичка? – недоуменно пожал плечами владелец клуба.

– Не птичка, бабочка. В том случае, если ты установишь специальное приспособление с полотнами. Я подскажу нужную фирму. Представляешь, как повалят мужики? Стриптиз танец на полотнах под куполом клуба. Единственные условия, зарплату платить не забывай, и ещё, никакого привата. Ах да, забыла, особенно похотливых ручек во время выступления, одно неверное движение, и можно покалечиться до инвалидного кресла, – решительно заявила девушка.

Анатолий представил картину. Девушка в одних стрингах крутится в этих самых полотнах, лучше всего красных. «Блин, круто! А если ещё в полной темноте и прожектором на неё осветить! Да, такой номер привлечет посетителей».

В глазах мужчины замелькала предполагаемая прибыль, но он всё же спросил?

– Тебе-то это зачем? Ты вроде не бедная.

– Один чувак желает, чтобы я устроилась на работу. Хочу ему насолить. Но ты не переживай, к тебе никаких претензий не будет, – плотоядно улыбнулась она.

– Что ж, бабочка, с тебя костюм и проработка номера. Оставляй координаты, позвоню, когда установят оборудование, – Анатолий протянул руку.

– Ок, буду ждать звонка, – она пожала его ладонь, вставая.

Через пять минут, допивая свой коктейль и глядя на очередного раздевающегося мальчика, Тая мстительно подумала: «Хочешь, чтобы я работала, папа? Ладно, я уже устроилась».

Глава 3

Три часа ночи, а Юре так и не удалось нормально уснуть. Малышка время от времени принималась плакать, и папаша вскакивал, чтобы её успокоить. На этот раз кроха разошлась не на шутку.

– Ёперный театр отдыхает. Мелкая, мне сегодня можно отдохнуть?! – проворчал мужчина, беря Аню на руки, и принимаясь качать.

Девчонка не унималась, а мужчина входил в состояние паники. Он набрал номер Насти.

– Насть, я с ума сойду! Чего ей надо, а? Я от силы полчаса поспал! Послушай, если ты не приедешь, то к утру ей придётся вызвать скорую помощь, а мне психушку!

Настя даже в трубку услышала, как плачет ребёнок. Она села на кровати и почесав от волнения нос, спросила.

– Памперс смотрел?

– Два часа назад переодел. Чистый он, смотрел, – буркнул недовольно мужчина.

– Кормил, когда в последний раз?

– В десять вечера.

– Дурень, она голодная. Дай ей молока. И вспомни, что потом нужно будет сделать? – устало спросила Настя.

– Что?

– Это я у тебя спрашиваю. Говорила же ну. После кормления подержать ребёнка «солдатиком». Если она конечно не уснёт. А вообще, ребёнок каждый три часа может есть в первые месяцы.

– Я думал, они на ночь едят и до утра как мы спят, – Юра положил дочку и побежал разводить смесь.

– Запомни, положишь на бочок и дашь бутылку. Можно, как я показывала, подложить под бутылочку полотенце, чтобы не держать. Ну, всё, звони, если что, – Настя положила трубку.

– Что сам справиться не может? – хмыкнул весело Сергей.

– Ага, ох уж мне этот горе папаша, – зевнула девушка, устраиваясь на подушке.

Юрка сделал всё так, как сказала подруга, и потом ещё минут пять смотрел, на довольно причмокивающую, малышку. «Зараза такая. Откуда ты вообще свалилась на мою голову! Найду Нику, прибыю!»

Через десять минут блондин уже крепко спал. Ему снилось, как он сидит на работе и отчитывает бригадиров за недочёты. Сон был настолько реальным, как будто бы он действительно побывал в офисе. Когда в семь утра Аня снова захныкала, он проснулся с таким чувством, как будто и не было этих трёх с половиной часов сна.

– О-о-о кошмар. Не ори, иду уже. Сейчас обжоре нальют молока, – потёр лицо ладонями, пытаясь проснуться окончательно.

Несмотря на конец сентября, утро выдалось солнечным. Игорь сидел в своём кабинете, раздавая помощнику указания. Его мощный стол из массива стоял у окна. Слева на стене висели разные грамоты и благодарственные в рамочках. Справа стояли два книжных шкафа с книгами и толстыми папками.

– Ну, всё кажется. Я поеду по делам, а ты займись всем этим. На телефон не забывай только отвечать. Надеюсь, что я ненадолго. В десять должен Юрий Петрович Попов прийти. Если задержусь, пусть ждёт – сказал адвокат, поправляя очки.

– Хорошо, Игорь Павлович, я всё сделаю, – парень встал со стула, чтобы уйти в приёмную.

Артём Виров, когда-то был стажёром у него, да так и остался. Игорь с удовольствием уволил блондинку, которая была годна красить ногти, и раздвигать ноги. Мужчина часто удив-

лялся, как она вообще умудрилась юридический закончить. Не иначе с помощью второго своего достоинства. Зато Артём сразу проявил себя как толковый парень, с богатым воображением и развитой интуицией, а главное знанием юриспруденции.

Игорь вышел из офиса и покатил по адресу Ники, в слабой надежде, хоть кого-то застать дома. К счастью он не проиграл, а на звонок домофона ответил заспанный женский голос.

– Кому ещё.

– Здравствуйте, я адвокат Колесников. Мне бы с Никой Жориной пообщаться.

– Какой ещё адвокат?! Ладно, проходи, – сказала женщина устало.

Игорь поднялся на второй этаж, где его у открытой двери поджидала заспанная особа.

– Ещё раз здравствуйте. Игорь Павлович Колесников, адвокат Попова Юрия Петровича, – мужчина показал женщине корочки.

Хозяйка квартиры была молодая, не старше двадцати семи лет. Не красавица, крупный нос, раскосые глаза. Если бы не наличие большого бюста, Игорь подумал бы, что это мужчина.

– Ну, привет, адвокат. Прходи, на кухню, – она шаркающими шагами пошла по коридору, – Прости, в ночную смену работала, спать хочется. Меня Лика зовут. Я сестра Ники. Только она теперь не Жорина как я, а Беккер.

Девушка плюхнулась на стул и бесцеремонно закурила сигарету. Игорь смотрел на неё и удивлялся. Ника такая красивая, как они могут быть сестрами? Но сомнения отпали, когда женщина показала совместное с сестрой фото на телефоне, правильно расценив его пристальное внимание.

– Ну да, вот такие мы разные. Я в отца, а она в любовника, – хмыкнула невесело Лика, – Так что там сестрёнка младшенькая опять натворила?

Игорь изложил суть дела.

– Вот по этому поводу и хотелось бы поговорить с ней. У меня информация, что она прописана здесь была ещё три дня назад.

– Выписалась, и в Германию укатила. Говорю же, теперь она Беккер. Сестрёнка всегда себе лучшей доли искала. Впахивать как я, это, видите ли, не её. Искала мужиков побогаче, но кроме как любовницу её никто не рассматривал.

– Я диктофон включил вы не против? – перебил мужчина.

– Да, валяй мне то что, – Лика глянула на мужчину, сидящего напротив, а затем раздавила окурок в пепельнице, – Так вот всё и было. Толстосумы они же как делают, всю подноготную сначала узнают. А у нас что? Ну, были супруги Жорины. Потом родилась я. А через четыре года родилась Ника. Мамаша нас так и назвала Лика и Ника. Батя итак был на кулак скор, а когда узнал что ребёнок не от него, а от соседа, то прирезал матушку по пьяни. Ему восемь лет тюрьмы дали. Нас в детский дом, конечно, отправили. Нике тогда два года было. Кому захочется жену из такой семейки? Вот Ника и переключилась на таких как Попов. Вроде и не олигарх, а денег всё равно куча. Познакомилась с ним в клубе и решила, на этот раз действовать наверняка. Типа я беременна и бла-бла-бла. Ну, мужик с ней поиграл и быстро бросил, а эта дура и в правду беременная оказалась. Решила, до трёх месяцев подождать, а потом сказать, когда аборт поздно делать будет. А тут этот Ганс нарисовался. Она секретарем устроилась, а он приехал с фирмой контракт заключать. Ну и любовь с первого взгляда. Захотелось ему в сорок лет бросить холостую жизнь. Они долго в Скайпе общались потом. Ника ему живот не показывала. Врала, что это я в положении, и за мной уход нужен. Типа нужно будет месяцев семь подождать. Этот дурачок недавно прискакал с подарками для малыша. Поздравлял меня, руки сестры просил. Люблю, говорит, и всё такое. Быстро поженились, документы на выезд оформили и тю-тю. Вчера в пять самолёт. А утром она ребёнка папаше отволокла. Спрашиваю её. Любишь хоть этого Ганса? Она ответила, что не страшно со старым спать, когда у него карманы еврами забиты. Он же ее старше на семнадцать лет. – Лика нахмурилась, снова закуривая.

– Так вы же тётя Анечки, почему её себе не оставили? – Игорь был в шоке от рассказа.

– Ага, а няне кто платить будет. Я работаю по сменам на хлебозаводе. В том числе и в ночь. Да и потом, по судам бегать надо, доказывать, что-то. Папаше надо, пусть и доказывает. И потом, я детей терпеть не могу, так же как и мужиков, – заявила девица.

Вдруг открылась входная дверь и на кухню прибежала, брюнетка низкого роста. Она ревниво уставилась на Игоря, а потом гневно сказала, ткнув в него пальцем.

– Это что за брюки на нашей кухне!

– Успокойся, котик, эти брюки разыскивают Нику, и уже уходят. Не нужно устраивать ревнивых сцен по пустякам, – ласково проворковала Лика.

– Твоя сестра у меня уже вот где сидит! – брюнетка рубанула ребром ладони по горлу.

– Я, кстати, как чувствовала. Сделала копии паспортов и свидетельства о браке, даже билетов. Всё у нотариуса заверено. Так что с вас тысяча рублей, господин адвокат, – Лика достала с подоконника документы и кинула на стол.

«Ну и семейка», – подумал Игорь, так же кидая купюру на стол.

– Потребуется ваши показания в суде. Если ДНК покажет, что это ребёнок Юрия, то он его заберёт под опеку, – сказал вставая.

– Флаг ему в жопу. Заплатит, скажу всё, что хочет. Так и передайте.

Когда Игорь вернулся в офис, в кабинете уже ждал Юрий, развалившись в кресле. В соседнем кресле спала Анечка в специальной люльке.

– Привет, что-то ты бледный, – адвокат протянул другу руку.

– Будешь бледный. Половину ночи не спал, – нахмурился Юрий, пожав ладонь в ответ.

– Жалко тебя расстраивать ещё больше, но другого выхода нет. Вот глянь, – Игорь кинул на стол несколько скрепленных листов.

– Беккер?! Что за нафиг?! – удивился блондин.

Игорь, попросив помощника сделать две чашки кофе, уселся за стол.

– Был у Никиной сестры. Вот послушай. Сделал запись.

Юркино лицо мрачнело всё больше. Он поначалу думал, что таким образом девица хочет, чтобы он её нашёл и женился. Ну, или хотя бы обеспечивал её и дочь. Оказалось, Ника действительно бросила свою дочь практически на произвол судьбы, ведь не знала, как он отнесётся к такому подарочку.

– Вот же дрянь! Нет, всё мог предположить, но то, что бывают такие матери, никогда! – воскликнул эмоционально.

– На моей практике такой случай первый. Если честно, то я тоже в шоке, дружище.

В комнату зашёл Артём с двумя кружками ароматного кофе и пачкой печенья. Игорь поблагодарил помощника и поинтересовался.

– Документы готовы?

– Конечно, сейчас принесу, Игорь Павлович.

Через несколько секунд перед Юрой легли бумаги.

– Это типовой договор, на услуги адвоката, хочешь, читай, – пояснил друг.

Юра бегло прочел, перепрыгивая взглядом через абзац.

– Я тебе верю, Игорёк, – мужчина поставил подписи на обоих экземплярах.

После, они молча, выпили кофе, думая каждый о своём.

– Сейчас пойдем к нотариусу. Ребёнка можно пока на Артёма оставить. Да тут недалеко, соседняя дверь. А потом поедem в суд заявление подавать. Нам сейчас главное, чтобы до результатов ДНК ребёнка оставили на твоё попечение. Хотя есть у меня идея, но это уже профессиональная тайна. Да, забыл, с тебя тысяча рублей. Заплатил за копии Никиной сестре. Эти документы нам здорово помогут, – наконец нарушил молчание Игорь, поправляя очки.

Через два часа Юрий вместе с адвокатом подавал заявление в суд, попав напрямую к судьбе.

Светлана Борисовна Игнатенко, была женщиной пятидесяти лет. Она не отличалась особой красотой, но, тем не менее, имела не только семью и детей, но и внуков. Колесников знал её как строгую, неподкупную даму. Он когда-то работал под началом её мужа. Именно к ней и решено было обратиться, как бы ни было, а детей Светлана обожала, на этот факт и был расчёт.

– Хитрый ты жук, Игорь Павлович. Знаешь, к кому с таким делом идти, – пробормотал женщина, рассматривая бумаги.

– Надеюсь на вашу доброту Светлана Борисовна, – улыбнулся адвокат.

– Эх, а девочка, какая красивая. Вы действительно её под опеку собрались забрать? – спросила, строго глядя на Юрия.

– Я свою дочь не брошу, – решительно заявил блондин.

– Ну, ладно. Не вижу оснований откладывать. Решение получите через полчаса. Делайте ДНК и с новым иском ко мне. До нового заседания разрешаю ей жить с вами. Срочно свяжитесь с опекой, чтобы не было недоразумений. Вам от них потребуется характеристика и другие бумаги. Словом, что я тебе рассказываю, Игорь Павлович. Сам всё знаешь. А теперь простите у меня через двадцать минут суд, а нужно ещё вам решение написать.

Мужчины искренне поблагодарили судью, и ушли, а через полчаса секретарь им выдала готовые бумаги.

– Ну, что, теперь в клинику и в опеку, – заявил Игорь, заводя автомобиль.

– Может, перекусим где-то? Я угощаю. А-то малявка наелась, а у меня в животе урчит, – недовольно буркнул Юра.

– Угощаешь?! Ладно, уговорил, едем в ресторан, – улыбнулся адвокат в тридцать два зуба, – Не кисни, Юрок, всё складывается хорошо.

– Да я вот думаю. Что буду с ней делать, если она окажется моя дочь? Из меня папаша, как из арбуза помидор. Хах, ты представляешь, Игорёк, где я и где дети!

– Не утрируй, Юрик, не каждый способен стать великим отцом, но каждый может стать хорошим. Думаю тебе по силам стать хорошим отцом. Только драться её не учи, чтобы не была в детстве как ты, – Игорь даже потёр шею, вспоминая Юркины подзатыльники в школе.

– Тогда ты будешь защищать её в судах как адвокат, – засмеялся блондин, – А если будешь крёстным, то ещё и бесплатно.

– Ага, размечтался! – заявил Игорь, в притворном испуге округлив глаза.

Глава 4

Повариха поставила последнюю тарелку на стол и тихо ушла. Она не привыкла общаться с хозяевами дома больше чем нужно для дела. Приготовила, накрыла на стол, убрала и помыла посуду, вот и все её обязанности. Раньше, при покойной жене хозяина, Зоя Васильевна ещё и в магазин ходила. Полная женщина с добродушным лицом печально вздохнула. Несмотря на то, что Ольга вышла замуж за богатого человека, она продолжала работать. Именно по этой причине, Зое доверяли покупать необходимые продукты. После её смерти, Благомир Стоянович вообще махнул на всё рукой, и выдал поварихе карточку с небольшой суммой на расходы. С приходом Марины всё резко изменилось. Новая жена тут же отобрала банковскую карту, только узнав о ней.

– Сама буду всё покупать. купишь еды для быдла, а я потом давиться должна. Или вообще часть денег себе прикарманишь, – бесцеремонно заявила девица.

Вспоминая это, Зоя побледнела от злости. Она работала у семьи Янчевых десять лет, и никто никогда не сказал, что она хоть одну крупинку украла. Наоборот, Ольга всегда сама совала ей горсть конфет для внуков. И разговаривала с ней и горничной как с ровней. «Эта двадцатипятилетняя пигалица сама не из графьев. Приехала из деревни, а теперь я для неё быдло, а она королева, даром, что за богатым замужем».

– Ну, о чём ты так загрустила, тётя Зоя, – Тая подошла сзади, и обняла пожилую женщину.

Девушка всегда относилась к слугам хорошо. Мама её приучила, что людей любой профессии нужно уважать, хотя себе Тая не пожелала бы такой работы.

– Так, о своём задумалась, – женщина повернулась, и с изумлением уставилась на девушку, – Ой божечки, что ты с собой сотворила?!

– Нравится?! – Тая покрутилась вокруг себя, демонстрируя голубые волосы.

– Батяка тебя прибьет, – ахнула повариха.

– Ничего не будет. Ну, поорёт слегка, – беспечно махнула рукой Тая.

А в это время Благомир с женой сидели в столовой, за большим овальным столом. Мужчина окинул взглядом помещение, как бы решаясь на разговор. Столовая была выдержана в дворцовом стиле. Бежевые стены, лепнина на потолке, хрустальная люстра и соответствующая мебель. Наконец, взгляд мужчины остановился на молодой девушке напротив. Красивая длинноногая блондинка, кукольной внешности. Она изящно орудовала вилкой и ножом, разрезая котлету. Непосвящённый мог бы подумать, что блондинка исключительно голубых кровей, но Благомир знал, что это вовсе не так. За маской благородства и надменности, скрывалась насквозь лживая и наглая душа. Именно поэтому Благомир не хотел от неё детей. Новую жену он рассматривал исключительно как сексуальный объект, для продления молодости, но никому, разумеется, он этого не говорил. «Пусть всё думают, что я сошёл с ума на старости лет, и безумно влюбился в молодую девушку».

– Знаешь, Марина, по-моему, тебе стоит устроиться на работу, – сказал, как ни в чём ни бывало.

– С чего это? Ты достаточно много зарабатываешь, – нахмурилась Марина.

– Я сказал Тая, что она должна работать, вникать в дела, а она заявила, что пока ты не работаешь, она тоже не будет.

– Ты не думаешь, что твою дочь пора давно приструнить. Одно её отношение ко мне, чего стоит, – недовольно буркнула женщина.

– Воспитание моего ребёнка тебя не касается. А насчёт работы я подумал. У меня в декрет уходит девушка, которая выручку собирала с маршрутных такси. Вот и займись этим.

Ты же бухгалтер по образованию. Да и доверить мне кроме тебя некому. Работа не пыльная. Вечером потратить два часа, чтобы деньги собрать, и всё – изрёк Благомир строгим тоном.

Расчёт мужчины оказался верным. Он знал, что больше всего на свете жена любила деньги. Глаза Марины тут же загорелись предвкушением, ведь муж обозначил, что никому кроме неё доверить не может. И потом она знала, что многие женщины собирали выручку, а порой, почти руководили небольшим предприятием мужа, как это делала Злата Неверова, её подруга. В И.П. Неверов было всего десять автобусов, что не мешало владельцам, жить на широкую ногу.

– Конечно, я помогу тебе, Благомир, – улыбнулась блондинка.

«Вечно она всё вывернет в свою пользу. Она благодетельница и примерная жена, всегда готовая прийти на помощь мужу», – подумал мужчина, а вслух сказал.

– Спасибо, родная. Нанимать человека с улицы не хочется.

– Привет всем, – раздался голос дочери у дверей.

– Опаздываешь, – Благомир бросил взгляд в сторону дверей и поперхнулся, – Ха, кхем, кха. Это что?! Ещё бы в зелёный вымазалась!

– Не, па, стрёмно. Зелёный нынче не в тренде, а вот голубой, да, – улыбнулась Тая, усаживаясь за стол.

– Видишь, дорогой, что она вытворяет? – прокомментировала ситуацию Марина, – Давно пора поставить её на место!

– Успокойся, мамочка, своими детьми будешь командовать, а я уже не ребёнок, – приторно слащавым голосом ответила Тая.

– Цыц! Только бабских разборок мне тут не хватает! – рывкнул Благомир, стукнув кулаком по столу, – Кстати, Марина идёт работать, ты тоже! – ткнул пальцем в дочь.

– А я уже устроилась, не переживай, папуля.

– И куда?! – отец был искренне удивлён.

– Нашлись добрые люди, взяли на работу аниматором. Ну, знаешь там, праздники всякие, – Тая даже бровью не повела, произнося откровенное враньё.

– Моя дочь клоуном работать не будет! – взревел мужчина.

– Между прочим, я всю жизнь мечтала работать в цирке! Ты виноват, что я не поступила! Люди взятки дают, чтобы любимое чадо взяли в институт, а ты дал, чтобы выгнали взашей! – девушка тоже повысила голос, – Буду работать там, где хочу, я уже взрослая!

– Ах, так! Ладно, я немедленно блокирую твою кредитку! Поживи на зарплату аниматора, тогда и поговорим!

Благомир кинув вилку на стол, ушёл недовольно пыхтя.

– Ну, вот что ты опять натворила. Только расстроила отца, – покачала головой Марина.

– Мачехам слова не давали. Пойду, поем в своей комнате, – презрительно буркнула девушка, беря тарелку в руки.

Тая предполагала, что отец именно так и поступит, поэтому оплатила пошив костюма, и сняла, немного наличных. Утром позвонил владелец клуба, и сказал, что она может приступить к тренировкам. Продумать номер, девушка могла и дома. В спальне висели полотна. Когда-то мама уговорила отца купить их. Отец ворчал, что лучше отдаст дочь на скрипочке играть, но всё же сдался.

За две недели, что Юрий ждал результат анализа, он научился обращаться с малышкой. Он знал что такое, колики в животе, бессонные ночи, и круговорот бутылочек и памперсов. Сейчас он лёг вздремнуть, пока спит малышка, но раздался звонок телефона.

– Привет, Игорёк!

– Привет, папа Юра! Готовлю документы для второго суда, а ты готовь бабло для Лики. Сегодня получил результат из клиники. Могу поздравить, ты не зря вживался в роль заботливого отца, – весело произнёс адвокат.

– Что, правда?!

– Такими вещами не шутят Юрок, тем более что малышка осталась без матери.

– Ладно, нужен буду, свистни. В дверь кто-то звонит, – Юрий отклонил вызов и пошёл открывать.

На пороге оказалась женщина средних лет с короткими волосами и восточной внешностью. Она была уже знакомой Юрию сотрудницей опеки.

– Добрый день, Карина Армановна.

– Здравствуйте, Юрий Петрович. Как у вас дела?! – женщина прошла в прихожую.

– Хорошо. Да вы раздевайтесь, чайку попьём. Можно посмотреть на Анечку, только она спит.

Пока мужчина колдовал на кухне, женщина деловито прошлась по комнатам. Она заметила, что как и в прошлый раз, всё чисто и аккуратно. Хотя сегодня она решила застать Попова врасплох, придя без предупреждения. Но нет, девочка спит чистенькая, постель у ребёнка свежая. Довольная, женщина тихо зашла на кухню и села за стол. К её удивлению, в раковине даже грязной посуды не было.

– Вам не удастся меня подловить, Карина Армановна. Я с детства не люблю когда в квартире малейший кавардак, – Юрка вспомнил, как после ссоры родителей иногда приходилось ходить по битому стеклу, и поморщился.

– Похвальная черта, – улыбнулась сотрудница опеки, принимая чашку с чаем, – Будет нужно, я с удовольствием походатайствую в суде в вашу пользу. Ребёнку лучше пусть и в неполной, но хорошей семье, чем в детском доме.

– Тогда можете готовить речь для суда. Недавно звонил адвокат. Результат ДНК положительный, – счастливо улыбнулся Юрий, за две недели, он умудрился душой прикипеть к малышке.

– Поздравляю, Юрий Петрович, – женщина взяла печенье из вазочки, – Разумеется, буду наведываться первое время раз в полгода.

– Я понимаю, это ваша работа, – ничуть не испугался мужчина.

Карина составила акт посещения в двух экземплярах, а затем дала подписать хозяину квартиры. Она заметила, что Юрий выглядит слегка замученным, но оно и понятно от чего. Женщине в первые месяцы тяжело с малышом, что уж говорить о мужчине. Но судя по всему, этот мужчина справлялся, и Карина была настроена помочь ему забрать ребёнка под свою опеку.

Как только за сотрудником опеки закрылась дверь, Юра поспешил обрадовать друга.

– Прикинь, Беркут, Карина Армановна сказала, что если суд решится в мою пользу, то я могу, декретный отпуск взять до трёх лет. Хах, уйду в декрет!

– Эй, умник, я тебе уйду в декрет! Няню найдем с проживанием. Нет, я, конечно, знаю, что Денис хороший сотрудник, но только как твой помощник и зам. Юрок, запомни, ты мне нужен на месте.

– Няню, так няню. После суда решим этот вопрос. Заранее не хочу, боюсь фортуны спугнуть, – буркнул блондин.

– С таким адвокатом, фортуна на нашей стороне. Всё будет нормально. Ладно, дела не ждут, пока.

Следующий звонок был Денису. Рассказав о делах на фирме, он радостно верещал, как будто это у него появилась дочь. Поговорив с парнем, Юрий уселся в гостиной и включил телевизор. Он попытался трезвой головой осмыслить ситуацию. Всё-таки первый час после известия, он был весь взвинчен от радости. Да, теперь приходилось признаться, он действительно

рад этому обстоятельству. «Ну, надо же, у меня есть дочь, моя, родная! Никогда не думал, что буду так радоваться. Раньше вроде и не думал о детях. Квартиру бы завещал крестнику, сыну Беркута. Только вот няня. Не готов я терпеть бабу в своем доме. Хотя если взять милую старушку замученную детьми алкашами, она и возьмёт недорого, и жить постоянно, согласится. А вообще у пожилой женщины опыта много. Решено, так и сделаю. А всяких молоденьких фиф из агентства нам не нужно».

Глава 5

Музыка смолкла, и пилон поехал вниз, скрываясь под полом. Мужчины, сидящие в зале с сожалением вздохнули, полагая, что шоу закончено, но бодрый голос диджея заявил в микрофон обратное.

– Дорогие гости, нашего славного заведения, не расстраивайтесь, это ещё не всё. Остался сюрприз, о котором мы говорили в начале вечера. Но перед тем как всё начнётся, я хочу вас предупредить. Запрещено подходить к сцене и пытаться прикоснуться к девушке. Номер опасен серьёзными травмами, поэтому просим вас соблюдать данное правило. Итак, встречайте! Под сводами нашего клуба несравненная и неподражаемая, Бабочка!

Мужчины замерли в предвкушении, а на сцену вливалось нечто. Действительно, то, что медленно двигалось иначе как коконом, назвать было нельзя. Разноцветная ткань покрывала девушку до пола, а руки держащие ткань были вскинута так, что и головы не было видно. Тая держала в руках тоненькие палочки, вшитые в край костюма. Когда она осторожно забралась по двум ступенькам на сцену, то замерла на середине на несколько секунд. Заиграл Шопен «Вальс бабочек», а девушка откинула руку в сторону, но лицо скрыла за вторым крылом. Потом также изящно двинулась в сторону вторая рука и всё увидели красивую девушку, укрытую от шеи до пят красным полотном. В отличие от других стриптизёрш, эта была босиком. Она стала балансировать на цыпочках, а крылья красиво извивались. Девушка то закрывала себя ими, то открывала, красиво кружилась под музыку. Её волнистые голубые волосы и красивое лицо, несомненно, привлекали внимание.

– И что тут опасного? – весело хмыкнул какой-то мужчина.

Но Тая вдруг остановилась и на миг замерла, а потом отстегнула тонкий ошейник и крылья упали на сцену. Сверху спустился стальной трос, и девушка прикрепила к нему кольцо, висевшее на груди. Всё увидели, как трос снова стал подниматься, постепенно освобождая девушку от красной ткани. Наконец Тая осталась в одном топике и короткой юбочке. Два красных полотна поднялись вверх, а затем резко упали к её ногам. Девушка схватилась за них руками и взмыла ввысь. Было слышно, как кто-то восхищённо ахнул. А посмотреть на самом деле было на что. Гибкий красивый стан, отшлифованный годами тренировок. Девушка была великолепна. Не большая, но манящая грудь, упругая попа в форме «вишенки», стройные ножки. Она крутилась и извивалась в своём белом одеянии, исполняя на цирковых полотнах, только ей ведомый, завораживающий танец. Накрутив красную ткань на ноги, Тая повисла вниз головой. Юбка упала на талию, и показались трусики, скрывающие даже два упругих полушария. Повисев так пару секунд, Тая приняла другое положение, а затем стала наматывать на себя ткань от талии до подмышек. Одна рука тронула по очереди плечи, а потом девушка полетела вниз. Когда она раскрутилась, повиснув на красном полотне, все увидели, что вместе с тканью с нее слетел верх костюма. Теперь на красавице был только один прозрачный бюстгальтер без лямок. Бабочка вновь принялась исполнять трюки и наконец, повисла на одной ноге. Рука взметнулась к поясу юбки, и та красиво спланировала вниз. Кто-то из зрителей начал аплодировать, а на сцену полетели деньги в рублях, долларах и евро. Стриптизёрша исполнила несколько элементов, потом намотала ткань на ноги сев в растяжку. Руки сжались на трусиках и резко рванули ткань. Под ними оказались ещё одни трусики больше похожие на ниточки. Они почти ничего не скрывали, кроме половых губок, если тонкое кружево можно назвать укрытием. Плавки полетели вниз и к восторгам публики, туда же спикировал бюстгальтер. Народ по-настоящему взвыл. Взору открылись темные ореолы упругой стоячей груди, с напряжёнными бусинками сосков. Тая подтянулась и полезла вверх как по канату. Возбужденные до предела мужчины наблюдали, как практически голая Бабочка кружится в красных полотнах, демонстрируя прелести своего тела. Наконец музыка стихла, к сцене подбежала охрана

и встала по бокам. Тая спустилась вниз, а потом стала быстро собирать одежду вместе с деньгами. Мужчины аплодировали с улюлюканьем. Какой-то особо возбуждённый, пытался пробраться к сцене, но его не пустила охрана. Тая поспешила убратсья от греха. Мало ли, что кому стукнет в голову.

Пока она переодевалась, тот самый неугомонный подошёл к бармену. Это был молодой мужчина не старше тридцати. Симпатичный шатен с серыми глазами. Сразу было видно по его манере общаться, что деньги достаются ему лёгким путём, и он их расценивал не иначе, как средство достижения своей цели.

– Слышь, парнишка! Хочу приват с Бабочкой! Сколько она стоит?! – сказал шатен повелительно.

Бармен, протирая стакан белым полотенцем, вежливо улыбнулся.

– Сожалею, уважаемый, но она не хочет исполнять приватный танец. Можете заказать любую девушку из прејскуранта.

– Слышь ты, чепушило, я не спрашиваю, хочет она или нет! Я спрашиваю, сколько она стоит! – рявкнул грозно мужчина.

– Хорошо, сейчас уточню, – бармен, кажется, испугался и набрал номер Анатолия.

Толик немедленно спустился, и узнал в дебошире приятеля.

– Вадя, в чём дело, дорогой? Кстати, рад тебя видеть, – владелец клуба протянул приятелю руку.

Тот, кого назвали Вадимом, пожал руку в ответ и с возмущением произнес.

– Скажи, дружок, почему в твоём клубе я могу поиметь любую девку, но не бабочку.

Анатолий сел на высокий стул и стал барабанить пальцами по столу.

– Костя мне сок, а Вадиму виски за мой счёт, – кивнул бармену, а затем тихо продолжил, – Понимаешь, Вадя, у меня стриптиз клуб, а не бордель. Если девушка не хочет, это её право. Я просто предложил красавицам дополнительный заработок. Кто-то пошёл на это, кто-то нет. Они сами написали прејскурант цен. Я предприниматель, а не сутенёр. А у бабочки в договоре прописано, никаких рук во время номера и после него.

– Бли-ин, Тоха я же сдохну. Ну, уговори её, а. Сколько она хочет? Скажи тысячу долларов дам, – Вадим залпом осушил спиртное.

– Ладно, спрошу, но только ради тебя, – Толя нехотя поднялся со стула.

Тая уже смыла с себя грим, оделась в джинсы и футболку, когда в комнату без стука зашёл владелец клуба. Она вздрогнула от неожиданности, хотя знала, что охрана посторонних сюда не пустит.

Маленькая пятиметровая каморка, которую Тая для себя выпросила, сразу показалась девушке тесной для двоих. Здесь стояло трюмо и стул, на стене висели крючки и вешалки. Тае хватало и этого, главное, чтобы отдельно от остальных девушек. Она всерьёз опасалась, что её порвут в клочья из зависти, после первого же выступления.

– Что-то случилось?! – удивлённо спросила она.

– Случилось. Один мой друг предлагает тысячу долларов за приватный танец. Надеюсь, не нужно объяснять, в чём его суть, – улыбнулся мужчина.

– Я не шлюха, так можешь и передать. И потом ты обещал, – сказала она дрожащим голосом.

– Эй, ты чего, испугалась?! – удивился парень, – Брось, я не собираюсь тебя заставить. На самом деле пришёл предупредить. У черного входа стоит серая Хонда. Там охранник Сережа. Три минуты тебе, чтобы сесть в машину. Если шестерки Вадика тебя, в свою машину засунут, то даже я не спасу. Против лома нет приема. А у быков Вадика, что в авто на улице ждут, хоть и нет лома, а вот пуля найдётся. Завтра тебе сюда замок врежу. И да, зарплату не жди. Ты и так неплохо заработала. Всё, вали быстрее.

Тая подхватила рюкзак с курточкой, и испуганная ринулась к выходу. Прямо к дверям действительно подъехал серый автомобиль. Юркнув в салон, девушка трясущимися руками пристегнулась, а водитель нажал на педаль газа.

Домой она добралась благополучно, всучив Сергею тысячу рублей. Они договорились, что за эту плату бритоголовый парень, похожий на медведя, будет подвозить её домой после каждого выступления, так же исполняя роль её охранника. Сегодня девушка только одними рублями заработала десять тысяч. «Ну, что, папа, думал, прибегу прощения просить? А вот фиг тебе!» – мстительно подумала Тая.

Попов вышел из здания суда окрылённый. Ему оставили дочь на воспитание. Теперь он официально по закону признан отцом, а мать девочки лишена родительских прав. На радостях Юрий пригласил всех друзей в ресторан. Сергей и Настя, конечно же, согласились, но и Игорь от них не отстал. Лика была тоже приглашена, чисто из вежливости, но предпочла забрать деньги и удалиться восвояси.

Сейчас друзья сидели в шикарном ресторане «Блюз». Интерьер этого заведения был сделан в музыкальном стиле. На стенах висели виниловые пластинки и афиши блюзовых и джазовых суперзвёзд. Тихо играла приятная музыка в этом же стиле. Юра заранее попросил друзей подъехать к суду на такси, именно поэтому они могли, кроме всего прочего, позволить себе вина.

Налив всем по бокалу, Юра плеснул себе совсем чуть-чуть.

– Простите ребята, но мне много нельзя. Хороший я буду отец, если в первый же день напьюсь, – с улыбкой сказал он, – Ну, давайте, за мой удачно выигранный суд.

Все чокнулись, поздравляя папашу.

– Спасибо Игорь, ты так меня выручил. Кстати, насчёт крёстного я тогда не шутил. Настя будет крестной.

– Соглашайся, Игорь. Юра хочет взять Настю, а меня уже нельзя, потому что мы с ней женаты, – Сергей отрезал кусочек от стейка.

– Думал ли я когда-то, что буду дружить с моими школьными кошмарами Сергеем Беркутом и Юрой Поповым. Но я собрался не просто дружить, но и породниться, кошмар во всей красе, – продекламировал Игорь, размахивая вилкой, как будто читал речь на очередном заседании суда.

Всё дружно покатались со смеху.

– Кстати, Юрок, прежде чем нанять няню, дай её данные мне. Сначала всю её прошлую жизнь узнаем, а уж потом допустим до работы. Знаешь, если уж я буду крёстным папой, то кого попало, до ребёнка не допущу, – адвокат посмотрел на малышку, которая спала в специальной люльке, стоящей на стуле.

– Игорёк, дай мне три дня, и я начну искать для неё няню. Завтра всё-таки выходные начнутся, а с понедельника или со вторника начнём искать бабушку, – серьёзно сказал Юрий.

– Почему бабушку?! – удивился Сергей.

– Беркут, ты же знаешь, что молодым девицам открыты двери моей квартиры только на пару часов. Я не перенесу, если какая-то наглая особа, будет рядом со мной днём и ночью. А нам нужна няня с проживанием, – нахмурился блондин.

– Как хочешь, дело твоё, – пожал плечами Сергей.

А в это время Благомир сидел в своем кабинете и прожигал экран ноутбука глазами. Работа совсем не клеилась. Он думал о дочери. Прошёл месяц с тех пор, как Тая якобы устроилась аниматором, но она, ни разу не попросила денег. Пропадала днём на работе, вечером как всегда тусовалась в клубах. Благомир знал, что зарплата аниматора не настолько велика, чтобы шляться по кабакам не по разу на неделе, да ещё и шмотки покупать. Один раз он не выдержал, и когда Таи не было дома, зашёл в её комнату. Обшарив стол, Благомир нашёл шкатулку, в

которой лежало пятьдесят тысяч. Тут же закрались подозрения, что дочка тупо его обманула, как старого лоха. Он немедленно дал задание службе безопасности, проследить за дочерью. Из размышлений вывел звонок мобильного телефона.

– Добрый день Благомир. У меня есть новости, – быстро проговорил Валерий Чегодаев.

– Жду тебя Валера, – коротко бросил Янчев и отключился.

Валерий Валентинович Чегодаев был бывшим капитаном органов внутренних дел. Когда милицию преобразовывали в полицию, он не прошёл по состоянию здоровья. Зато приятель Янчев предложил работу, место ушедшего на пенсию начальника службы безопасности. Разумеется, Чегодаев согласился. Работа престижная, зарплата хорошая. К тому же Валерий имел совершенно неприметную внешность. Обычный человек, не красавец и не урод. Вот вроде смотришь на него, а запомнить не можешь, ибо людей с такой внешностью полно на просторах нашей необъятной родины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.